

Кирилл Юрченко

ТАУРА ЗА ПОВОРОТОМ

Кирилл Юрченко
Тьма за поворотом

«Автор»

Юрченко К.

Тьма за поворотом / К. Юрченко — «Автор»,

Трассы... Маршруты... Километры дорог... Никогда не знаешь, что ждет тебя за поворотом. Быть может, радостная встреча. Быть может, горе-беда. Авария... Крушение... Катастрофа... Каждый из нас хотя бы раз видел многочисленные венки вдоль обочин. Сколько жизней оставлено вдоль дорог, которыми мы ездим. Сколько судеб... Как будто кто-то собирает богатую жатву. Или дань. С тех, кто не знает, правильный ли путь он выбрал.

© Юрченко К.

© Автор

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кирилл Юрченко

Тьма за поворотом

1

Яс даже не расслышал, что кто-то обратился к нему – в придорожном кафе было слишком шумно от разговоров. Когда он только зашел сюда, еще удивился, как это собравшейся публике (дальнобойщикам, автостопщикам и путешествующим на личном транспорте туристам) за поездку не надоела болтовня. Лично у него трещала голова, и не хотелось не то что говорить, а даже думать о чем либо. Он уныло водил по тарелке вилкой, доедая остатки салата. Ростбиф отодвинул Лере – когда та вернется, наконец, на свое место («да что она там, веревку проглотила?...»), с удовольствием прикончит и его порцию – поесть-то она любит, да не в коня корм... точнее, не в кобылу...

– ... вы слышите, с вами говорят? – раздался сбоку голос, и только сейчас до Яса дошло, что обращаются к нему.

Рядом стояла официантка – она кивком показала на кого-то, кто стоял за спиной Яса, и ушла.

Он обернулся и увидел человека, одетого в старый выцветший болоньевый плащ с капюшоном, накинутым на голову. Главная странность заключалась не в одежде, а в том, что невозможно было сказать безошибочно, мужчина это или женщина. Лоб высокий, но под капюшоном не заметно волос. Быть может, именно это и смутило Яса, когда он пытался определить пол, разглядывая чужое лицо: худое, скуластое, с выраженными восточными чертами. Вокруг глаз темные круги, на слегка впалых щеках ни намек на щетину, разве что на верхней губе слегка заметны тонкие волоски. Возраст тоже не поддавался оценке. С равным успехом это мог быть парень, мужик с каким-нибудь гормональным нарушением, или панкующая девица в винтажном наряде.

Яс не успел открыть рта, чтобы переспросить, чего надо. Увидел, как чужие глаза жадно уставились на еду.

– Аалгутуй. Моя дорога, – с бурятским или монгольским акцентом произнес человек. – Что взамен?

Голос был грубый и хриловатый, но недостаточно низкий.

Наверное, все-таки мужик, решил Яс. То, что этот странный человек, похожий на голодного попрошайку, по-прежнему стоял у него за спиной, было неприятно и даже, в какой-то мере, оскорбительно.

Какой еще Аалгутуй? – усмехнулся про себя Яс, перебирая в памяти местные названия. Кажется, где-то под Тулуном есть поселок, куда они однажды поставляли лекарства, только Алгатуй. И есть река Алгатуйка. Но это далеко и совсем в другой стороне.

Наверное, сумасшедший, в попутчики напрашивается.

И вроде бы не пахло ничем от странной фигуры, но Яс вдруг ощутил тошноту и брезгливое отвращение.

– Простите? Куда вам? – вдруг раздался голос Леры.

Фигура в капюшоне повернулась к ней одновременно с Ясом, и тот, как сумел, мимикой дал понять спутнице, что она должна отказать.

– Аалгутуй. Моя дорога, – услышал он точно такую же интонацию, как минуту назад. И ответ Леры: – Простите, мы скоро сворачиваем.

– Пойдем, – Яс поднялся и потянул Леру к выходу.

У порога он обернулся и увидел, что странный тип занял его место и жадно поглощает недоеденный обед. Грязными руками. По крайней мере, издали они казались черными. Никто не обращал внимания на странного посетителя, даже официантка. Это их проблемы – захотят, выгонят, подумал он.

– Кто это был? – спросила Лера.

– Понятия не имею.

– Ты заставил меня солгать. Сама не знаю, как я поддалась.

– Какие мы правильные, – усмехнувшись, Яс открыл перед ней дверь джипа. – Можно подумать, ты своему *мужу* рассказала, куда направляешься.

На самом деле тот, кого Яс назвал «мужем», был сожителем Леры, типичным «со-жителем», почти без надежды поставить штамп в паспорте. Лера не любила, когда Яс говорил о нем, когда они были наедине, тем более, когда называл его мужем. Но сейчас она отнеслась к этому язвительно произнесенному комментарию удивительно спокойно.

– В поисках натуры. Он знает, – сказала Лера.

– И знает, что его *жена* не только фотографировать собирается, но еще и подставить свое гнездо чужому мужику? – снова сделав акцент на слове, не соответствующем истине, с внезапной злобой произнес он, усаживаясь на водительское место.

– Этого он не спрашивал, – сухо ответила Лера.

– А если бы так прямо и спросил?

– Так бы прямо и ответила. Я от него давно этого жду.

– Тебе можно позавидовать. – снова усмехнулся он.

– А что толку. Ведь ты не откажешься ради меня от надоевшей жены и своего тестя, замечательного компаньона.

Яс почувствовал, как снова накатила злоба: ему не почудилось – в голосе Леры скользнуло мстительное ехидство. Да, он имел глупость в свое время взять тестя в партнеры, в результате чего сам незаметно оказался на правах бедного родственника. Но это мы еще посмотрим, кто из нас будет смеяться последним. Хочешь найти хорошую натуру, будет тебе натура. Да только последний раз. Хватит с меня.

– Ладно, прости, – буркнул он, заводя двигатель.

– Подожди! – Лера встрепенулась. – А где моя сумка? Господи, да что со мной? Ты меня так заторопил. Я же, когда вернулась, на стул ее повесила!

Она выскочила из салона и побежала обратно в кафе.

Яс заглушил двигатель. Губы его беззвучно шевелились. Хотелось курить. Не сводя взгляда с двери кафе, он достал сигареты. Со стороны шоссе послышался гул колес приближающегося автомобиля, и на площадку въехал здоровенный черный пикап, сотрясая воздух звуками тяжелой музыки, которая вскоре смолкла, а из автомобиля высыпала группа молодых людей – трое парней и две девушки. Чересчур шумные и громкие, они направились в кафе, откуда в этот момент вышла Лера. Она выглядела напуганной и рукой прижимала к бедру переброшенную через плечо на лямке толстую сумку, словно набитую драгоценностями. Ветерок слегка растрепал волосы Леры и, лаская ее своими прикосновениями, плотно прижал к телу воздушную блузку и юбку из тонкой ткани, желая показать всем, какая у нее высокая крепкая грудь и потрясающая фигура.

– Эй, красавица!.. – долетело до Яса. – Поехали с нами!.. – весело выкрикнул кто-то из парней.

Яс выплюнул окурочек. Лера создана была для того, чтобы кто-то постоянно обращал на нее внимание. Раньше его это заводило. В последнее время начинало бесить.

Он заметил, что вслед за Лерой из кафе вышел тот странный тип в плаще, едва не столкнувшись с компанией из пикапа.

– Аалгутуй... – снова услышал Яс.

Кто-то из компании, балагур и шутник, громко прокомментировал:

– Аалгутуй, Аалгутуй, а не пошел бы ты на ...! – и вся компания дружно заржала.

– Придурки, – сказала Лера, открывая заднюю дверь. – И чем она им не угодила?

– Думаешь, это «она»? – Яс вернулся за руль. – А мне показалось, мужик.

Фигура в плаще вышла на шоссе, клюя капюшоном при каждом шаге. Вдали, с севера приближался старый грузовик. Яс подумал, что странное «оно» проголосует, если так хочет попасть в какой-то там Аалгутуй. Но, не обращая внимания на попутный транспорт, фигура медленно брела на юг, держась правой обочины. Незнакомец даже не обернулся, когда грузовик пронесся мимо него на огромной скорости, причем так близко, что Ясу на миг показалось, что человек сейчас окажется под колесами. Но вот он снова увидел фигуру в плаще. Тип, как ни в чем ни бывало, продолжал свой путь.

– Ну, ты чего там? – он повернулся к Лере.

– Я сзади поеду, – она захлопнула дверь.

– Не понял.

– Не хочу тебя смущать. Да и мне подумать нужно.

– Как знаешь.

Они выехали на шоссе. Почти поравнялись с фигурой в капюшоне.

– Может, все-таки подвезем? – спросила Лера.

– Нам не нужны попутчики.

Яс вновь ощутил волну тошноты. Странно было, что она мгновенно прошла, едва бродяга остался позади. Через зеркало заднего вида он посмотрел на светлую макушку Леры, не захотевшей сесть рядом, и ощутил другую волну – смеси злости и страха...

2

Подумать Лере было о чем. Прежде всего – о своих отношениях с Романом и Ясом, в которых она запуталась и потеряла над собой контроль. Совершенно заигралась. Об этом свидетельствовали две полоски в окошечке тест-системы, лежавшей в кармашке сумки. Самый точный тест, самый надежный, можно сделать в любое время суток – не ошибется, и в любых условиях: сойдет даже дорожный туалет. Да и срок уже приличный – какая тут ошибка.

Она разрывалась меж двух чувств: радости и страха, поскольку не знала, как рассказать об этом Ясу, да и Роману тоже.

Когда она вернулась за столик, хотелось, чтобы Яс повернул обратно в город. Но помешала та странная женщина. Из-за нее она обо всем забыла, даже о собственной сумке.

Но, впрочем, Лера не помнила, как именно эта сумка вновь оказалась в ее руках.

Мысленно вернувшись назад, она поняла, что промежуток времени между тем моментом, как она вошла в кафе и вышла из него, выпал из ее памяти.

«Странно...»

Она попыталась вспомнить. Вот входит в кафе. За их столиком видит ту странную, похожую на ведьму женщину, от которой чувствуется опасность. Быть может, поэтому она и солгала, пойдя на поводу у Яса. Привыкла доверять собственной интуиции. Последний раз та подсказала ей, что эта поездка с Ясом – финальная. Похоже, он уже принял решение, и оно не в ее пользу. Было еще что-то подспудное и давящее – ощущение надвигающейся беды, но здесь Лера была бессильна, и чего именно ждать, не понимала...

«Не отвлекайся...»

В памяти по-прежнему ничего, кроме фигуры в плаще за столиком...

– Тебя укачало?

Услышав его голос, она открыла глаза – кажется, уснула.

– Да, немного.

– Хочешь пить? – Яс протянул ей бутылку с водой.

В последние часы Лера испытывала жажду и с охотой потянулась за бутылкой, но при этом стараясь не коснуться его руки.

Выдохшаяся минералка была не слишком приятна на вкус. Но пить очень хотелось. Делая глотки, Лера наблюдала, как за окном сменяют друг друга лес, луга, скалистые гряды. Пейзажи были знакомы – еженедельные выезды в поисках природы для зарисовок позволили ей хорошо запомнить окрестности. С каждым разом коллекция фотографий пополнялась интересными кадрами, изображение с которых она затем переносила на бумагу. Не самый лучший способ для настоящего художника, но и выдумывать ничего не нужно, да и туристы, покупающие картины в арт-салоне, остаются довольными.

Она могла бы ездить одна, на своем автомобиле, но на легковой «корсе» далеко в лес не углубишься, да и с попутчиком спокойнее, особенно если это сильный человек, «настоящий мужик», каким всегда казался Яс, в отличие от Романа, типичного «ботаника», не только не разделявшего ее увлечений, но и ведшего какую-то собственную жизнь, доступ в которую ей был запрещен. Она вообще не понимала, почему они с Романом до сих пор не разбежались. Живут рядом по привычке. Гражданский брак. Бракованный брак... Он, кажется, чувствует неладное, но молчит. Она тоже молчит – из принципа. Ждет, когда он сам первым обмолвится. Ведь должен он хоть что-то сделать, чтобы не быть тряпкой в ее глазах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.